

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

13 ДЕК 1988

г. Москва

ГОВОРЯТ, что квартиры похожи на своих хозяев. Чтобы понять человека, лучше узнать, интересней всего встретиться с ним в его доме. Когда попадаешь в квартиру Фанни Ардан, впечатление такое, будто хозяйка лишь два часа, как въехала. Ни мебель расставить не успели, ни чемоданы распаковать. С потолка в гостиной неприкаянно свисает голая лампа, спялят широкими стеклами окна без штор... Полтора года назад я впервые побывал в этой квартире. С тех пор тут ничего не изменилось: напряженное ожидание новоселья, которого, чувствуется, уже и не будет.

— Я переехала сюда после смерти Франсуа и до сих пор не могу прижиться в новой квартире. Не люблю этот рафинированный квартал, напыщенных, самодовольных людей...

Фанни Ардан мутается в теплую кофту и зябко вжимается в мягкое, пушистое кресло. Не успела приехать со съемом из Италии и уже простыла. Ох уж эта парижская дымная! За окнами — серая кладка домов Пасси, самого дорогого и престижного района Парижа. Здесь училась Люмиер, старшая дочь Фанни. Поэтому, когда после смерти Франсуа Триюффо — замечательного французского режиссера, ее мужа — встал вопрос о переезде, мадам Ардан решила снять квартиру на тихой улице Николе, рядом со школой девочки.

— В каждом городе первое, на что я обращаю внимание, — это как растут деревья и ходят люди. На улице Николе деревьев нет, людей же почти не видно, они предпочитают ездить на машинах...

Звонит телефон:
— Это вы? Ну что вы! Я страшно вам рада. Нет-нет, я не грущу... Просто гриппую, отсюда и хандра. Знаете, грусть приходит незаметно. Когда же ее замечаешь, спасать хорошее настроение уже поздно... Спасибо за звонок, Витторио. Чао!

— Это Витторио Гасман. Блестящий актер и прекрасный человек. Мы только что были заняты в Италии в одной картине. Этторе Скола снимал «Семью». Большой, настоящий фильм! Рим, типичная средняя буржуазия. История века через историю семьи. В главной роли — Гасман. В 1906 году он еще ребенок. Моя же героиня появляется по сценарию в 1926 году. Сначала ее играет 18-летняя итальянская актриса, которая удивительно похожа на меня. Когда же события подходят к 1936 году, в кадре уже я. Мой образ — натура мятежная, божественная, своеобразный изгой благопристойной буржуазной семьи. Мою исключительно положительную сестру играет Стефания Сандрелли. В фильме снимались и многие другие известные итальянские актеры... На протяжении картины я старею буквально на глазах и становлюсь в конце концов маленькой старушкой. Страшно представить: мне — 75 лет! Чтобы изобразить старую женщину, нужно было говорить по-иному, ходить, смотреть... Глаза мои потухли.

— А вы боитесь старости?

— Нет! Но я боюсь ее плохо встретить. Старость — это плод не наказания за беспечную молодость. Природа, на мой взгляд, совершенна. И тем не менее для актрисы старость — это не так уж и весело. Как это ни покажется

вам неправдоподобным, я думаю о старости с восемнадцати лет. Она для меня — не просто возрастное и физическое состояние, а определенный символ. Символ мудрости и дерзости, движущей силой которых является уверенность опытного человека в себе. Если меня спросят, кто мне более интересен — юная девушка или старая дама, — я предпочту старую даму. Только на закате жизни приходит истинное спокойствие. Не наплеватьское равнодушие ко всем и вся, а веледское понимание, являющееся синонимом мудрости.

Удивительное ощущение: мы лишь второй раз встречаемся с Фанни Ардан, а впечатление, будто знаком с ней сто лет. То

взгляд не имеют ничего общего со мной: люди, уверенные в себе, альтруисты, сильные. Поначалу мне казалось, что я не смогу справиться с этими ролями. Потом же поняла: в душе каждого из нас есть потайные дверцы, через которые мы можем проникать в мир, ранее неизвестный. Надо только найти в себе эту дверцу и подобрать ключик к ней. Мне повезло: добиться этого помогли замечательные режиссеры. Они вели меня туда, путь куда сама отыскать я никогда бы не сумела.

— Признайтесь: и вы, наверное, хотите стать когда-нибудь режиссером? Тем более что примеров много. Во Франции не надо долго искать антрис,

приметил один совершенно неизвестный режиссер, который пригласил играть в его театре. Сперва я выступала даже без денег, просто ради того, чтобы быть на сцене. Ничто не было в состоянии помешать сбыться моей мечте!

«Все громы небесные, взятые вместе, не в силах помешать актерам играть», — вспоминается Луи Арагон. В двенадцати картинах снялась Фанни Ардан. Много или мало? Смотря как судить. Скорее все-таки немало: ведь впервые ее имя появилось на экранах лишь шесть лет назад. Плюс еще работа в театре «Эдуард VII» да рождение маленькой Жозефин — дочери Франсуа Триюффо. Она только что проснулась в соседней комнате — человек, начинающий свою жизнь. Трехлетняя Жозефин входит, щурясь

что он снимается у Ниниты Михаловой в фильме «Очи черные». Не правда ли, интересный эксперимент: мастер итальянского кино — в русском интерьере?

— Я искренне завидую Марчелло. Мне тоже очень хотелось бы сняться в вашей стране. Например, в фильме из современной жизни, в котором рассказывалось бы о большой, настоящей любви. Я готова играть даже роль без слов, лишь бы попытаться работать с кем-нибудь из ваших режиссеров. Вы знаете, никогда в жизни еще не играла немых ролей.

Фанни смеется. Мне кажется, она не случайно заговорила об искусстве молчания в кино. Искусство красноречивой паузы, мастером которой был Франсуа Триюффо. Трагическая замедленность действия в «Женщине рядом» и таинственная недоговоренность с едва заметной улыбкой в картине «Ну и воскресенья!» (в нашем прокате это — залихватское «Веселенькое воскресенье») — вот лишь две прекрасные иллюстрации и великой тайне напряженной сценической тишины.

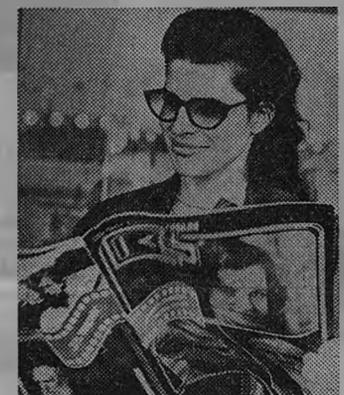
— В жизни надо уметь и говорить, и молчать. Искусство слушать постигается гораздо сложнее искусства говорить. Как это ни покажется парадоксальным, но для актера очень важно уметь не только исповедоваться перед публикой, но и выслушивать откровения своих зрителей. Вы говорите, что в вашу редакцию пришла большая почта от людей, желающих ближе познакомиться со мной. Жалко, что не знаю русского, а то бы ответила каждому.

— Вы любите Булгакова?

— Зачитывалась его «Театральным романом». Каждый раз вспоминаю о нем, когда читаю в газетах шумные анонсы о том, что очередная «звезда» выпустила роман или книгу мемуаров. Не верю в эти книги. Большая литература — вот главный учитель в моей жизни. Нет большего удовольствия, чем рыться в книжных развалах, изучать стеллажи в книжных магазинах. Жалко, что во Франции, да и вообще на Западе, мало переводят произведений советских писателей. Мне, например, было бы интересно побольше узнать о жизни ваших людей, об истории вашей огромной страны.

БЫСТРО темнеет за окном на узкой улице Николе. Одно за другим зажигаются в доме напротив темные окна. А Фанни все не решаетесь включить свет — ужасно неуютна эта одинокая лампа, болтающаяся на черном витом шнуре... Ноты на крышке пианино застыли белым прямоугольником. Они же — на полу, на кресле. Во время съемок в фильме «Любовь до гроба» Фанни Ардан увлеклась музыкой и стала учиться играть на фортепиано.

— Музыка для меня — словно волшебный напиток. Она будит воспоминания, приглушает грусть о несбывшемся. Лучшие мои дни позади. Это те короткие годы, когда я снималась у Франсуа Триюффо. «Женщина рядом» и «Ну и воскресенья!» — две противоположности, которые объединены одним: жизненной неудовлетворенностью, поисками счастья, а значит, и любви. Несколько архаично, не правда ли, для той, кого возвели в «кинозвезды»? Впрочем, ярлыки наклеивают на меня другие, я же остаюсь такой, как прежде. Женщиной, которая сильно любила.

от света, в гостиную, и Фанни открывает перед дочкой коробку с моим подарком — большой куклой в русском национальном наряде: «Знакомся! Ее зовут Маша, она приехала к тебе из России».

— Я с детства мечтала побывать в России, зачитывалась русской литературой. Не поверите: девочкой была убеждена, что Толстой француз, настолько он мне близок и понятен. Наташа Ростова и Андрей Болконский — такие же спутники моей юности, как герои Бальзака и Гюго. Я часто до сих пор проецирую себя на толстовских персонажей. Например, когда снималась в «Женщине рядом» (нашим прокатом этот возвышенный, романтический фильм по непонятным причинам был переключен в будничную «Соседку».— К. П.), искала вдохновение в образе Анны Карениной. Люблю Чехова, Достоевского, Тургенева... Знаю Есенина. А недавно впервые прочла потрясающей силы поэму Маяковского «Флейта-позвоночник». Русская культура всегда интересовала меня. Может, потому, что мне везло на русских, с которыми я встречалась. Это были люди, я бы сказала, «теплого» общения — искренние, честные, по-настоящему интеллигентные. Мне легко с русскими. Нам не надо искать общего языка, мы уже настроены на одну тональность. К сожалению, я только один раз бывала в вашей стране. Эта поездка в Москву и Ленинград надолго запомнится мне. Но хотелось бы познакомиться с Советским Союзом поближе. Мне так много рассказывал о нем Марчелло Мастрояни!

— Так, значит, вы в курсе,

Фото А. СВИСТУНОВА.

Фанни Ардан: ОСТАЮСЬ СОБОЙ

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

Если помните, в рубрике «Газета — читатель — газета» вы попросили встретиться с французской актрисой Фанни Ардан, ставшей широко известной после фильма «Соседка». В ответ читателям было предложено присылать актрисе свои вопросы. И вот, «нагрузившись» ими, корреспондент «Комсомолки» в Париже Кирилл Привалов отправился к Фанни Ардан в гости.

ли «виной» всему ее легкий голос, то ли беспорядок и небрежность этой квартиры, где каждый чувствует себя не гостем, а таким же заглянувшим на свет и тепло проходящим, как и сама хозяйка?

занявших со временем место по другую сторону кинокамеры. Скажем, Надин Трентиньян, в фильме которой вы не так давно снимались.

— Нет, это не для меня. Я хочу только одного — играть. В кино и, конечно, в театре. Ведь я актриса театральная, играла на сценах «Сен-Жорж», «Буф дю Нор»... Театр — вот двери в мир кино. Даже если вы выступаете на подмостках учебного, любительского, самого, наконец, заурядого театра! Через постижение классики приходит практика. Актерство — тяжелая профессия, тут надо уметь стискивать зубы. Во Франции театр — дело надежное. У меня бывало так, что роли долго «не шли»: репетируешь, а все не получается того, чего хотелось бы. Потом в конце концов добиваешься задуманного, а театр берет и закрывают — нет средств на его содержание. Трудные были времена... Трудные и в материальном отношении. Оставшись одна с маленькой Люмиер — своей старшей дочерью, я порой не имела работы, нечем было платить за жилье. И тем не менее у меня нет в душе горечи к театру. Я и сейчас готова играть, даже если в зале сидят всего три зрителя. Нельзя быть артистом, если вы ищете только славы, актером становиться из любви к искусству. К сожалению, у меня не было возможности учиться в консерватории (так во Франции называются как высшие музыкальные, так и театральные училища.— К. П.) Я бредила театром, но окончила факультет политических наук университета в Экс-ан-Провансе. И тем не менее, получив диплом, записалась на курсы драматического мастерства. Там, во время учебного спектакля, меня и за-

МЫ СЛИШКОМ часто живем мелкими задачами: амбициями, честолюбием, карьеризмом. А в жизни должна быть лишь одна главная линия, которая составляет ее смысл. Для меня — это поиски взаимопонимания. Я хочу понимать людей с полуслова и верю, что они будут так же понимать меня. Это очень важно для актрисы, тем более такой, как я. Во французской кинокритике меня называют «женской актрисой», ведь я часто играю характеры страдающие, ранимые. Но в конце концов именно страдания закаляют дух человека. Идеал для меня — Жанна Моро. Сейчас на парижских экранах идет «Ничтожество» — фильм, в котором я снималась рядом с этой замечательной актрисой. Жанна Моро — пример для меня, как надо любить жизнь. Требоваательно, отчаянно!

Горячий, пыльный, жгучий — так переводится с французского ее фамилия. Случайное совпадение? Конечно. Но бывает же так, когда, назалось бы, за отстраненным символом стоит конкретный смысл. Гореть, пылать, мечь душу — как свою, так и зрителя — вот творческое кредо Фанни Ардан.

— Нельзя играть роль, которая вам не нравится. Не терплю эрзацев, фальшивок, признаю только истинное, настоящее. Каждая новая роль — удивительная, редкая возможность высказать то, о существовании чего в себе ты только догадываешься. Что бы актер ни играл, он воплощает только самого себя. Да, не удивляйтесь! Скажем, в фильмах Алена Рене мне поручалось воплотить персонажей, которые на первый

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!